

Глава 4

Когда ослепительное сияние наконец рассеялось, Шэнь Цзянсин открыл глаза.

Он больше не находился в том странном белом пространстве, что казалось подвешенным в пустоте, но и в привычный мир не вернулся. Вокруг него лежали руины. Поначалу он принял их за последствия землетрясения или сноса старых кварталов, но вскоре заметил на обломках стен густую гарь и копоть. На километры вокруг, куда ни кинь взгляд, тянулось пепелище. Что за пожар должен был бушевать здесь, чтобы превратить половину города в груды обгоревшего кирпича? Или это была серия катастрофических взрывов?

Студентка, парень с пирсингом и остальные игроки, которых он видел прежде, лишь мельком взглянули на него. Хотя им явно не хотелось возиться с новичком, чувство человеческого сострадания заставило девушку бросить на бегу:

— Эй, идиот, беги! Чего встал? Смерти ждёшь?!

Шэнь Цзянсин вздрогнул. Он осознал, что та самая «игра», о которой они шептались, началась в ту секунду, когда этот мир обрёл плоть. Он заметил и другое: золотистого котёнка, которого девушка до этого прижимала к себе, нигде не было видно. Мужчина и сам не понимал, почему его так беспокоит судьба животного — возможно, из-за того, что пушистый комок напоминал ему брошенного в снегу ребёнка, а может, он просто надеялся, что в случае опасности зверёк погибнет первым, дав ему шанс на спасение.

Но котёнок исчез. Возможно, он в ужасе забился в какую-нибудь щель. В конце концов, среди нагромождений обломков крохе размером с ладонь спрятаться куда проще, чем двухметровому человеку.

Шэнь Цзянсин оглянулся: группы игроков и след простыл.

«Проклятье, — выругался он про себя, — бросили меня одного!»

Внезапно хмурое небо над головой затянуло огромной тенью. Мужчина поначалу принял её за тучу, но тут же понял, что эта «туча» движется слишком стремительно. В мгновение ока она оказалась прямо перед ним. Это было вовсе не облако — к земле спускался гигантский зверь, чьи крылья могли бы затмить солнце.

Несмотря на наличие крыльев, существо нисколько не походило на птицу. Всё его тело покрывала иссиня-чёрная чешуя; перепончатые крылья напоминали крылья летучей мыши, мощные лапы заканчивались орлиными когтями, а туловище походило на львиное. Одного удара массивного хвоста хватило бы, чтобы обрушить многоэтажный дом.

Тишина руин взорвалась криками. Откуда-то из подвалов и завалов выскочили люди,

охваченные паникой.

— Призрачная птица! Это Призрачная птица!

— Спасайтесь! Бегите-е-е!

— Помогите! Кто-нибудь, на помощь!

Чудовище, которое люди звали Призрачной птицей, широко раскрыло пасть. Хлынувшее оттуда чёрное пламя мгновенно отрезало беглецам путь.

Шэнь Цзянсин, затаившийся за рухнувшим рекламным щитом, застыл, не в силах отвести взгляд. Это существо больше всего походило на дракона из кино — огромного, беспощадного дракона.

Десять минут назад он кружил на машине по заснеженному городу. Теперь же прятался среди обломков от дыхания крылатой твари.

Шэнь Цзянсин криво усмехнулся. Всё это наверняка было лишь дурным сном. Другие игроки давно исчезли, а окрестные укрытия дракон методично превращал в пыль. Но самое страшное случилось мгновение спустя: чёрный ящер внезапно прекратил свою кровавую игру, словно почуяв нечто любопытное. И его цель находилась где-то совсем рядом с Шэнь Цзянсином.

Мужчина понял, что остался один на один с чудовищем. Он боялся даже дышать. Не только он — все вокруг замерли, боясь издать малейший звук и привлечь внимание Призрачной птицы.

В этот момент по ноге Шэнь Цзянсина проползло какое-то насекомое. Забравшись под штанину, оно впилось в кожу. Боль была невыносимой, жгучей — казалось, плоть начала разлагаться в ту же секунду. Однако он не посмел даже охнуть. Мужчина прекрасно понимал: боль можно вытерпеть, а вот от смерти спасения не будет.

Дракон приземлился, подняв облако удушливой пыли. Каждый его шаг заставлял землю содрогаться. Ящер медленно бродил среди руин, приносясь. Он чуял его — необычный, манящий аромат. Сладкий, как молоко, и нежный, как запах весенних цветов. Где же он? Где этот запах?

— Миу... Мяу...

В абсолютной тишине этот слабый голосок прозвучал как капля чернил на белом листе. Каким бы крошечным он ни был, он казался совершенно неуместным.

У Шэнь Цзянсина по коже поползли мурашки. Этот звук доносился прямо от его ног. Трепеща

от ужаса, он опустил взгляд и увидел у самого ботинка золотистый мех. Котёнок, которого он считал пропавшим, был здесь. Почувствовав на себе взгляд «двуногого», малыш довольно вильнул кончиком хвоста:

— Миу!

Этот звук прозвучал куда отчётливее первого. Шэнь Цзянсин едва не лишился чувств от страха. Он хотел было схватить наглеца и отшвырнуть подальше, но внезапная волна жара, обдавшая его сзади, сковала его движения. Дракон стоял прямо за его спиной.

Волосы на затылке мужчины встали дыбом. Вот оно, дыхание смерти — ледяное и неотвратимое. Он не знал, поможет ли ему сейчас притворство (хотя он сидел на корточках, замерев как изваяние). Даже когда ядовитое насекомое прокусило сосуд и кровь тонкими струйками потекла по ноге, он не пошевелил и мускулом. Рука, тянувшаяся к котёнку, так и застыла в воздухе.

Ли Цзюэ ткнулся мордочкой в ладонь Шэнь Цзянсина, надеясь, что тот почешет его, как давешняя девушка. Но «двуногий» не реагировал. Котёнок озадаченно склонил голову. «Раз этот не хочет играть, поищу другого, мяу!» — решил он. Тот огромный и чёрный сзади выглядел очень интересным.

Малыш обогнул застывшего мужчину и легкой походкой направился к ящере. Котёнок, которому не было и двух месяцев, казался песчинкой рядом с огромным глазом дракона. Ли Цзюэ уселся перед ним и дружелюбно качнул хвостом.

— Миу!

«Привет!»

Дракон склонил голову. Его исполинские ноздри затрепетали, вдыхая запах существа. Да, это был тот самый аромат... Смесь парного молока и цветов. Неужели этот крошечный комочек и есть источник?

В ящере пробудилось любопытство. Он опустился ещё ниже, пока кончик его носа не коснулся малыша. Ли Цзюэ, не ожидавший толчка, повалился на спину, задрал лапки. За то время, что он провёл в теле кота, он уже немного освоился и, в отличие от того случая в белом пространстве, быстро вскочил на ноги.

«Кажется, это весело, мяу!»

Котёнок выпрямился и попытался обхватить лапками нос гиганта. Его мягкие коготочки скользнули по чешуе, не причинив дракону ни малейшего вреда — это было всё равно что прикосновение перышка.

Шэнь Цзянсин наблюдал за этой сценой, похолодев от ужаса. Он и представить не мог, что кто-то способен на такое безрассудство. Однако в следующее мгновение он перестал быть зрителем: дракон, которому надоел путающийся под ногами человек, резко взмахнул хвостом. Покрытый костяными шипами хвост, подобно острой кинжальной ленте, вонзился в тело Шэнь Цзянсина, дробя кости. Мужчина даже не успел вскрикнуть — от чудовищной боли он мгновенно лишился чувств. Дракон небрежно отшвырнул обмякшее тело на добрую сотню метров. Где он приземлится и выживет ли — зверя совершенно не волновало.

— У-у... — Дракон издал низкий рокочущий звук, коснувшись носом котёнка.

Для любого другого этот голос был бы подобен грому, заставляющему сердце замирать, но в ушах Ли Цзюэ он прозвучал как дружелюбное приветствие.

— Ми! Ми-ми! — радостно отозвался малыш. — Поиграем?

Момо, заметивший, что функция языкового обмена ещё не настроена, запаниковал:

[Малыш-Детёныш, он спрашивает, кто ты такой! Он не играть с тобой собирается!]

Котёнок потёрся головой о холодную чешую на морде дракона:

— Мяу-у, мяу.

«Я — Ли Цзюэ».

[А-а-а, Малыш-Детёныш! Он спрашивает не твоё имя, а кто ты по статусу!]

«Статус?»

[Ну, ты должен сказать ему, что пришёл по работе и... и...]

Момо вдруг замолчал, а затем повторил, запинаясь:

[Я имею в виду... ты должен представиться как... как...]

Случилось непоправимое. Центр управления Бесконечного пространства был настолько дезориентирован, что слово «Система» оказалось под запретом в этом суб-мире! Это означало, что БОССЫ, встретив Ли Цзюэ, не узнают в нём представителя высшей власти. Они примут его за странного НИПа или, что ещё хуже, за игрока. В таком случае от их почтения не останется и следа.

Впрочем, была и другая сторона: возможно, это спасёт Малыша-Детёныша от жестоких шуток, которыми БОССЫ любили допекать Системы? В конце концов, Ли Цзюэ был сотрудником Пространства, существом особенным. И хотя бывали случаи, когда напарники Момо со слезами на глазах подавали в отставку после встреч с БОССАМИ, физически им никто не мог навредить.

[Малыш-Детёныш, не бойся, я что-нибудь придумаю! Я сейчас же сообщу о баге руководству, мы... мы обязательно...]

Хруст.

Связь с маленьким хостом оборвалась. Ли Цзюэ ждал продолжения, но, так и не дождавшись, робко позвал в мыслях: «Момо?.. Момо?»

Помощник, который обычно засыпал его вопросами и ласково называл «сокровищем», никогда не замолкал так надолго. Кроха, впрочем, не заподозрил неладного — он решил, что Момо просто уснул посреди игры, как это часто случалось с самим Ли Цзюэ.

Перед тем как исчезнуть, Момо успел сделать одну важную вещь: он синхронизировал языки Ли Цзюэ и этого мира.

— От тебя пахнет иначе, — раздался низкий, вибрирующий голос. — Кроха, ты не принадлежишь этому месту. Откуда ты взялся?

Котёнок завертел головой, понимая, что это говорит огромный зверь. Точнее, он вдруг начал понимать его речь. Ли Цзюэ посмотрел на свои лапки — маленькие, мохнатые, совсем не похожие на человеческие руки — и задался тем же вопросом:

— А откуда я взялся?

— Так ты ещё и говорящий, — дракон глухо рассмеялся. — А я-то думал, ты умеешь только мяукать.

Ли Цзюэ издал короткое, нежное «мяу» и серьёзно добавил:

— Мяукать я тоже умею.

Дракон был явно позабавлен.

— Ты очень занятное существо. Решено: заберу тебя в своё гнездо.

Ли Цзюэ не имел ничего против того, чтобы сходить к кому-нибудь в гости. Однако перед драконом встала дилемма: он был огромен, а котёнок слишком мал. Как перенести его, не раздавив? Драконы обычно носят добычу в когтях или обвивают хвостом, но эти способы неизбежно поранят малютку. Ящер сомневался, что эта кроха выдержит хотя бы малейшее давление.

«Неужели придётся нести его в пасти? — подумал ящер. — Но он так сладко пахнет... Вдруг я случайно его проглочу?»

Впрочем, в этом не было бы большой беды. Но тогда он лишится возможности развлечь Великого вождя, который в последнее время стал невыносимо раздражительным из-за скуки. Поразмыслив, дракон решил нести его так, как носят своих детёнышей хищники.

Драконы не выводили потомство уже сотни лет, и у Призрачной птицы не было опыта. Поэтому он сначала несколько раз потренировался на обломках рекламного щита и камнях, стараясь рассчитать силу укуса. Котёнок послушно сидел на месте, склонив голову набок и наблюдая за тем, как ящер то хватает, то выпускает разные предметы.

— Скажи, пожалуйста, это такая игра? — вежливо поинтересовался Ли Цзюэ.

Если это была игра, он тоже очень хотел поучаствовать!

Дракон ничего не ответил. Котёнок, решив последовать его примеру, тоже принялся кусать всё подряд. Но его зубки были слишком малы для металла или камня. Ли Цзюэ вцепился в чудом уцелевший цветок, зажмурился и, упершись всеми четырьмя лапками, со всей силы потянул назад. Ему удалось оторвать один лепесток.

Малыш с довольным видом пожевал его и тут же выплюнул.

«Тьфу! Горько, невкусно...»

Дракон, глядя на то, как смешно сморщилась мордочка котёнка, издал тихий смешок. Убедившись на очередном камне, что его техника захвата стала безупречной, он решил перейти к делу.

Исполинская пасть, способная перемалывать скалы и глотать лаву, раскрылась над крошечным существом. Максимально осторожно дракон подхватил зубами золотистого котёнка за загривок.